

ЭЛЛА РЭЙН
СМЕРТЕЛЬНОЕ
ПАРИ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 8

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Смертельное пари

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Смертельное пари / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Странные вещи происходят в империи под Черной Луной. Только закончился интеллектуальный турнир, как с бала похищают трех адептов и, оказавшись неподалеку от заставы БернВуд, вместе с друзьями они принимают боевое крещение. Через несколько дней в столице происходят два убийства, и, казалось бы, ничего общего между этими двумя случаями нет, однако лорд Тримеер уверен – это «Смертельное пари», которое кто-то начал воплощать в жизнь.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Смертельное пари

Бальный зал был залит ярким светом, блики от которого плясали на начищенном паркетном полу. На бал был разрешен вход для адептов пятых – седьмых курсов, и потому народу было много. Адептки в красивых платьях кружились в вальсе под восхищенные взгляды юношей. Гости из Академии Мерлина, мгновенно разобравшись, что к чему, устремились к девушкам с лечебного факультета.

Когда я увидела, как стараниями магистра Хирона появился зимний сад, примыкающий к бальному залу, мне стало не по себе. В памяти мгновенно пронеслась сказка о бале, прочитанная мною в библиотеке Тайной канцелярии, но адептки завизжали от восторга, и первыми туда побежали именно девушки из команды Януса Змееносца.

– Магистр Хирон, – воскликнула адептка Белла Кандиш, – Вы такой искусный маг, я должна стать такой же, обязательно.

– Беллочка, у тебя есть все для этого, поверь мне, деточка, – довольно заулыбался он в ответ.

Вот так во время танцев все и бегали в зимний сад, кто группками, а кто парочками, полюбовавшись диковинными цветами, возвращались обратно и продолжали танцевать.

– Адептка Тримеер, мне показалось или Вы чем-то расстроены? – раздался за моей спиной голос Георга Норберта, – не откажите в танце, пожалуйста, а может, пройдем в зимний сад? Там нам никто не мешает спокойно поговорить.

– Нет, адепт Норберт, никуда я с Вами тет-а-тет не пойду.

Мы двигаемся в менюэте плавно, не торопясь. А рядом с нами адепт Гемон Плинф, придерживая своей огромной ладонью миниатюрную ручку Калипсо Дирваш, счастливо улыбается и что-то умудряется ей рассказывать. Она рассеянно смотрит на него, но слушает внимательно. Гемон давно поглядывал на нашу тихую и замкнутую сокурсницу и наконец решился.

– Видана, я Вас сильно обидел за эти дни? – допытывается адепт Норберт, – Вы очень неразговорчивы, но я уже знаю, если Вы в настроении, то улыбчивы и общительны.

– Георг, а о чем нам разговаривать? – спросила я, – ну, конечно, можно Вас спросить, с каким заданием Вы сюда прибыли, но честного ответа я не получу.

– Отчего же, я готов ответить на все Ваши вопросы, – отвечает он мне, – первая причина, по которой я здесь, – Вы! Я не шутил тогда на острове, что хочу познакомиться с Вами и общаться. Мне Вы понравились: умная, красивая и обаятельная девушка, нужно быть глупцом, чтобы сделать вид, будто мне не интересна Видана Тримеер. Второе – я хотел сам из Ваших уст получить подтверждение, что Магический дневник в империи и он в замке Тримееров. Уверен, так и есть. И третье – снова Вы... – он замолчал, не сводя глаз с моего лица, которые стремились проникнуть внутрь, – начинайте привыкать к мысли, что Вашим следующим мужем стану я: молодой, умный и с серьезными амбициями. Вы нужны мне, именно рядом с Вами я сверну горы и добыюсь всего, чего только пожелаю.

– Адепт, Вы думаете, о чем говорите? – изумилась я и остановилась, – Вы себе что позволяете?

– Леди Тримеер, я настойчив и упорен, наступит момент, а я дождусь его, и Вы скажете мне: «Да»! – он смотрел на меня в упор ледяным взглядом материнских глаз.

– Адепт Норберт, выбросьте эту идею из головы и попросите своего покровителя лорда Илорина Деллагарди подобрать Вам в брачную партию племянницу какого-нибудь короля, ему это ничего не стоит, – ответила я и, развернувшись, пошла прочь.

– Он одобрил мой выбор и согласился, что именно Вы – самая лучшая партия для меня. Вы знаете, кто я? – адепт, схватив меня за плечи, развернул к себе, в его черных глазах плескался гнев, – вот обязательно испытывать мое терпение?

– Эй, гость, ты ничего не попутал? – раздался рядом с нами голос адепта Плинфа, и Георг Норберт мгновенно опустил руки, – у нас в Академии с девушками так не обращаются. И вообще, тебе от Виданы чего нужно? Пошел, обжимайся по углам со своей подружкой, вон она всю шею вытянула, наблюдая за тобой. Пожалей девку, так ведь и гусыней стать не долго, а адептку Тримеер в покое оставь, она леди замужня и не твоя.

– Я все сказал, адептка Тримеер, надеюсь, Вы меня услышали, – гневно бросил Норберт и отправился в другой конец зала, откуда на него смотрела его соседка по столу адептка Этра Дориш.

– Видюш, ты расстроилась? – спросил у меня адепт Плинф, – не бери в голову, избалованный мальчишка, мнящий себя звездой своей Академии. Он, может, и звезда, но не у нас.

Я покинула танцевальную зону и подошла к окну, чтобы не мешать танцующим парам. Подняв голову к небу, на котором уже появился серпик луны, осознала, как мне неприятна ситуация, случившаяся мгновение назад. И она мне совсем не нравится. Что стоит за заявлением Георга, что за планы вынашивает лорд Илорин Делагарди?

– Видана, ну почему ты такая сердитая? Улыбайся. Турнир окончился, мы выступили великолепно, шутка ли – половина всех призовых мест наша, – ко мне со счастливыми лицами приближались Тамила с Камиллой, так похожие друг на друга, что у меня зашевелились сомнения, а может, мать у них одна? Они напоминали мне сестер – двойняшек.

Обе оживленные, радостные, что неудивительно: Тамила сразила всех своим докладом по вышивкам. Адепты потом крутили головами и друг у друга переспрашивали, не пошутила ли она – возвела вышивки, обычные вышивки, в ранг отдельного магического искусства и ведь доказала, что именно так оно и есть, выставив на всеобщее обозрение несколько волшебных работ, выполненных своими руками. А затем посыпались вопросы, на которые адептка Рамон отвечала легко, с улыбкой, которая становилась все довольнее и довольнее. В общем, если после такого выступления к ней в очередь выстроятся музеи империи как к эксперту, то лично я совсем не удивлюсь.

– Пойдем в зимний сад, ну пожалуйста, – попросила Тамила, на ней было очень красивое алое платье, а на плече изумительная черная брошь – летучая мышь. Глядя на нее, я испытала какое-то беспокойство, мне показалась, она живая. Но сконцентрироваться не удалось, сестренка закружилась, а затем и подбоченилась.

– Понравилась? – засмеялась она и пальчиком погладила брошь, – мне тоже очень нравится, выглядит как настоящая.

– Нет, ну правда, пойдемте в зимний сад, – поторопила нас Камилла, на ней было платье цвета мяты, и на плече тоже брошь – грациозная кошечка серебристого цвета, – сейчас на улице фейерверки будут запускать. Я хочу их увидеть оттуда, ну же, поспешим, – и озорно улыбаясь, развернулась и побежала в зимний сад.

– Сестренка, да что с тобой? Ты себя хорошо чувствуешь? – с удивлением спросила Тамила и последовала за ней.

Все происходило как в дурном сне, хотелось проснуться, но не получалось, и я почти бегом поспешила за девушками, моля про себя только об одном: пусть ничего не произойдет.

Камилла и Тамила стояли у застекленной стены и, улыбаясь, рассматривали распадающиеся в темном звездном небе разноцветные снопы искр, образующие различные причудливые фигуры.

– Вида, иди сюда, – позвала Тамила. На ее лице было такое счастье, что мне стало немного стыдно за свои мысли. Я приблизилась к девушкам, они повернулись ко мне и взяли за руки.

– Улыбнись, пожалуйста, – попросила Камилла, – все прекрасно, что не так? Папа рад, что мы с тобой в одной Академии, и передает привет. Он написал, что помнит Аллиан очаровательной девушкой, и уверен, ты такая же.

– Девчонки, а давайте поклянемся, никогда, слышите, никогда не расставаться, – предложила Тамилла и обняла нас за талии, притягивая к себе. Сильная рука, железная хватка, – я не слышу ответа...

Я не узнавала ее голос. Раздался шум, резко повернула голову, двери в зимний сад захлопнулись, а он сам неожиданно стал переходом, по которому нас понесло с огромнейшей скоростью. Последнее что увидела – потрясенные глаза адепта Норберта, пытавшегося ворваться в зимний сад.

* * *

Адептка Тримеер резко открыла глаза и поежилась. Нет, не от холода, хотя в комнате и прохладно, но одеяло у меня очень теплое, а от того насколько был реальным сон. Полежала, подумала, уснуть не получалось, и тихонько выскользнула из кровати. Вспыхнул светильник, облачившись в теплые свободные брюки и такую же куртку, я приступила к поискам конспектов по эльфийской магии, а затем, расположившись в кресле, начала быстро перелистывать их, чтобы найти требуемый материал. Следующие пару часов сидя на полу, я отрабатывала выбранные техники, проверяла на вкус заклинания и остановилась, только услышав тихий скрипучий голос.

– Все, родная девочка, хватит. Сил затрачено немало, их нужно восстанавливать, ложись спать, – Ведея нарисованными фарфоровыми глазами смотрела на меня, а мне казалось, они проникают внутрь, – и запомни, никогда и ничего не бойся, смотри всем страхам в лицо, и они сами, испугавшись тебя, помашут рукой.

Хранительница замолчала. В наступившей тишине я прислушалась, откуда-то снизу доносился насмешливый голос, убрала его в сторону, бормотанье с четвертого этажа – надо мной жили адепты с лечебного факультета, выключила и его. Тихий плач, еле слышный, доносился из соседней комнаты.

– Элиза, – встревожилась я и мгновенно метнулась к ней.

Она спала в обнимку с медведем и плакала. На ресничках висели слезы, а всхлипы терзали худенькое тельце. Не задумываясь, подхватила ее вместе с медведем и понесла к себе, уложив в кровать, укутала и, погасив светильник, легла рядом. Обняв малышку, я тут же уснула.

* * *

Утром за завтраком столовая шумела. Адепты-старшекурсники переглядывались, улыбались и что-то активно обсуждали.

– Кому чего, – пробурчал Северус, – а эти мысленно уже на балу, платьями и драгоценностями друг перед другом соревнуются.

– Вот что ты с утра пораньше начинаешь? – нервно вспыхнула Тамилла, – тебе хорошо, ты уже выступил, а у нас еще целый день впереди, ожидание своей очереди, выступление, вопросы...

– Тамилка, а ты чего завелась? – спросил ужасный староста, – можно подумать, тебя с твоими вышивками адепты допрашивать будут. Солнышко ты наше, успокойся, в этом направлении тебе равных нет. Лучше скажи: нам приходится на твое выступление или не нужно лишний раз нервировать?

– Заботливый ты наш, – ухмыльнулся рядом сидящий Карл, – а почему у меня не спрашивал? Как набежали целой толпой, и давай вопросами закидывать, я еле отбил.

– А тебя зачем щадить? – лениво полюбощивал заботливый друг, – чай не красна девица, в обморок от перенапряжения не упадешь. Да и какая же ты после этого звезда Академии, коли вопросов боишься? Непорядок, брат, нужно чаще тебя гонять, чаще.

– Северус, приходите все и попробуйте мне только вопросы не задать, рассержусь, – пригрозила Тамила и продолжила завтракать.

– А ты чего молчишь? Вся такая сосредоточенная, будто к схватке настраиваешься, – обратился ко мне Карл, – Видан, вот зачем ты согласилась идти на секцию Бытовой магии? Сейчас бы, как и Северус, отдыхала да к балу готовилась.

– Вот я к нему и готовлюсь, – ответила я, – первая часть менюэта в голове крутится.

Северус внимательно глянул на меня и поднес чашку с чаем к губам, сидящая рядом с ним Камилла задумчиво смотрела на Тамилу.

– Мы придем на твоё выступление и вопросы зададим, – пообещала она ей, – у меня много накопилось, готовься отвечать.

* * *

Нетерпеливое ожидание охватило адептов, выступивших в предыдущие дни, а те, кому еще предстояло докладывать, с тоской поглядывали на них. Однако все аудитории были заполнены, и третий день турнира начал свою работу без каких-либо сюрпризов.

В секции Бытовой магии стоял смех, адепты все как один приготовили довольно веселые доклады. Кто рассказывал о любовных заклятиях, а кто о том, как от них избавиться, и все это с шутками и прибаутками, леди Альфиция с удивлением поглядывала на адептов-весельчаков, переглядываясь с магистром Хироном. Складывалось ощущение, будто адепты просто взяли и решили развлечься в последний день турнира и именно здесь, другие секции никак не располагали к веселью.

Вчерашнее происшествие на секции «Артефакторики» к вечеру стало известно всей Академии, а не только участникам турнира, поэтому я то и дело ловила взгляды то удивленные, то сочувствующие, то неприязненные. Недолго думая, закрылась и принялась слушать докладчиков, дожидаясь своей очереди.

– Адепт Гай Труйен, готовится адептка Тримеер, – произнесла секретарь секции, а к кафедре уже спешил паренек из команды Академии Мерлина.

– Тема моего доклада – «Бытовая защита от врагов», и вначале я должен сказать: нападения в магическом мире друг на друга не редкость, и потому каждый из нас обязан владеть техниками их нейтрализации. – Адепт был серьезен, тема сложная и необходимая. Жрецов готовили к тому, что им придется снимать соответствующие проклятия, и юноша спокойно и обстоятельно объяснял алгоритмы выполнения ритуалов защиты. Слушала я внимательно, его доклад был из той области, что нам, скромным адептам Академии магических искусств, скорее всего, не преподадут.

А затем посыпались вопросы, на которые адепт Труйен отвечал с большим удовольствием, а взгляд его, плавно обозревая аудиторию, то и дело замирал на Шерлосе, мне и Гвене. А затем к кафедре отправилась я.

– Адепты, все направляемся в конференц-зал, – объявила леди Альфиция, когда отзвучали вопросы и ответы по последнему докладу, – там состоится торжественное закрытие турнира и награждение победителей.

Адепты, покидая аудиторию, устроили затор в дверях и при этом весело обсуждали прослушанные доклады. Я выходила одной из последних, за дни турнира накопилась усталость, и желания спешить занимать место в конференц-зале не было.

– Сяду на последнем ряду и буду сидеть себе, никому не мешая, – так думала я, приближаясь к залу.

– Виданка! – брат стоял посреди ряда неподалеку от сцены и махал мне рукой, – давай к нам, я занял места для тебя и Гвена.

Свободных мест в зале уже практически не осталось. Я пробралась к Шерлосу и опустилась в кресло, с одной стороны был Гвен, а с другой – братишка.

– Все спрашивают: «Почему вы все с Виданой да Виданой», – улыбнулся Шерлос, – мы только посмеиваемся. Не будешь же каждому объяснять, почему да отчего.

– Вот уже и руководство появилось. А быстро они итоги подвели, ну сейчас начнется, – спокойно сказал Гвен и обратился к Локидсу, он сидел с Тамиллой перед нами, – как настроение?

– Нормально. Жду не дождусь услышать, как мы все выступили, очень надеюсь, что не посрамили честь родной Академии, – улыбнулся ему дядюшка, – Видан, ты чем на Бытовой магии адептов пугала?

– Ничем, я предлагала варианты напитков бессмертия, – ответила я, погладив Тамилу по плечу, – сестренка, ты молодец! Потрясающая выдержка, даже наш адепт Барнаус отметил, – Тамила заулыбалась.

– Адепты, все внимание на сцену, – попросил ректор Эрмитас, – выслушайте нас. Это не займет много времени.

Каждый из руководителей команд поблагодарил адептов за участие в турнире. Глава канцелярии образования пообещал, что в течение месяца доклады участников будут напечатаны и разосланы по всем библиотекам империи, а каждый из докладчиков получит свой экземпляр. После этого руководители покинули сцену, освобождая место для последующих действий.

А дальше началось награждение. Первым на сцену поднялся ректор Дарий Кир и обратился к залу.

– Мы всегда знали, философская школа в Академии Магических искусств сильнейшая в империи, но чтобы так! – загадочно улыбаясь, произнес ректор Дарий Кир, приготовившись к награждению победителей в секции «Философия», – первое место поделили между собой Гвен Лангедок, Локидс Мордерат и Северус Дейдрис. Поднимайтесь на сцену, адепты, пусть все видят наших героев в лицо.

Эту тройцу встречали такими бурными аплодисментами, что ввели их в краску, а ректор после награждения попросил юношей остаться на сцене.

– Второе место, в упорной борьбе, разделили между собой Флавий Карно – Академия Магических искусств и Руперт Григ – Академия Мерлина, – провозгласил Дарий Кир, – впрочем, третье место захватили те же Академии – адепты Ардер Морель и Алан Брегель.

Пока всем названным вручали дипломы и призы, зал аплодировал не переставая. Секция Философии самая сложная и непонятная большинству, тем радостнее было сознавать, что команды не подвели Академии и своих преподавателей.

– Адепты, – обратился ректор Дарий Кир к залу, – посмотрите на своих однокурсников и друзей, запомните эти имена. Мы верим, пройдет совсем немного времени и они станут настоящей гордостью своих родов и империи, на службу которой будут направлены их таланты.

– А вам, адепты, – он повернулся к победителям, – мы желаем не забывать: все в ваших руках, успехов в дальнейшем. А сейчас займите свои места в зале, освободим место для следующих победителей.

Адепты, довольно улыбаясь, пожали друг другу руки и направились в зал.

Ректора Дария Кира на награждении сменил ректор Академии Мерлина и советник императора.

– Адепты! Нам с ректором Макрабом доверили награждать победителей в секции «История магии», – произнес профессор Раборнер, – и мы приступаем к выполнению этого почет-

ного поручения. Должен сказать, борьба среди участников за пьедестал почета развернулась совсем не шуточная, судьи долго думали, спорили до хрипоты, но пришли к единому мнению.

– И я рад сообщить, что первое место поделили между собой три адепта, приготовьтесь подняться к нам, – улыбнулся профессор, а ректор стоял рядом у небольшого высокого столика, на котором лежали дипломы и призы, – Видана Тримеер и Шерлос Блэкрэдсан – Академия Магических искусств, Эзох Тикур – команда Академии Мерлина.

Мы втроем подошли к сцене, а затем по очереди поднялись, получая из рук ректора награды и выслушивая теплые, ободряющие слова.

– Второе место между собой поделили так же несколько адептов: Курт Баррен – команда Академии Радогона Северного; Ильгус Туален и Юлий Глостер – команда Академии Магических искусств; Герман Рикмен и Гай Труйен – команда Академии Мерлина.

Бурные аплодисменты, которыми встретили эти имена, сотрясали стены зала. Адепты улыбались, переглядываясь друг с другом.

– Слушай, и ведь шикарно выступили, – наклонился к моему уху Шерлос, – ты только глянь, какой пьедестал почета, у меня сердце поет от счастья.

– Меня обрадовала победа Курта Баррена, – поделилась я, наблюдая, как ректор пожимает руку и что-то негромко, но убедительно говорит бледному адепту, который в благодарность кивал головой и смущенно улыбался.

– Не говори, молодец! Такое испытание, и как выступил прекрасно, сильный духом паренек, – согласился со мной брат.

Адепты, занявшие второе место, встали рядом с нами.

– Третье место заняли следующие адепты, – объявил профессор, призывая зал к вниманию, – Рамона Батхен – Академия Радогона Северного; Гива Туален – Академия Магических искусств; Курт Грин – Академия Мерлина и Гурт Маус – Академия Януса Змееносца.

Кузина Ильгуса Туалена, адептка шестого курса нашей Академии, с радостью приняла награду и, поблагодарив, присоединилась к нам, светясь от счастья.

– Как здорово! Ильгуса послушала и решила участвовать, – поведала она нам, – на всю жизнь память останется. У нас почти никто не пожелал выступить.

– Ну и чего хорошего? – спросил Шерлос, – посмотри в зал, они сидят и завидуют.

– Спасибо, адепты, – профессор и ректор стояли к нам и залу вполоборота, – за ваше отношение к турниру, за интересные доклады и надеемся, на следующем турнире мы вновь увидим и услышим вас.

Возвращаясь обратно в зал, брат поддержал меня за руку, когда спускалась по ступеням, и я мгновенно ощутила на себе гневный, ревнивый взгляд.

– Нет, он что, действительно голову потерял? – удивился Шерлос, когда мы заняли свои места, – ты замужем, тема закрыта, хоть пускай слюни, хоть не пускай.

– Шерлос, это игра, просто игра, – ответила я, – какова ее цель, не знаю. О, глава канцелярии образования награждать будет, интересно, какая секция?

Глава канцелярии поднялся на сцену и обвел взглядом зал, набитый под самую завязку, даже пришлось создавать дополнительные ряды и места.

– Уважаемые адепты и преподаватели, в связи с тем, что главный попечитель Академии, лорд Ольгерд Тримеер, не может присутствовать на награждении по служебным делам, – Шерлос дотронулся до моей руки и взглядом указал на другой ряд: в зоне видимости сидел Георг Норберт, а на его лице светилась злорадная улыбка, – поздравлять победителей в секции «Артефакторика» доверено мне. И среди ее участников выбрать победителей оказалось не легче, чем в других группах. Познавательные, серьезные доклады, каждый из которых претендовал на победу, – поведал глава, – и кроме того были представлены работы не только теоретической направленности, но и что очень ценно – практического характера. А это дорогого

стоит. Сразу видно, Академии хорошо готовят адептов, как глава канцелярии образования, я доволен.

Все вежливо внимали, руководители команд, сидевшие сбоку от основного зала, спокойно смотрели на адептов.

– Ну, хватит слов, пора приступить к награждению, – решил лорд и произнес, – первое место поделили между собой Тамил Рамон, Видана Тримеер, Карл Барнаус – Академия Магических искусств. Поднимайтесь, звезды моей родной альма-матер, – заулыбался он, – а также Лигурий Крес и Торн Янсен – Академия Мерлина. Вы только подумайте, пять человек разделили первое место, волшебство не иначе. Я думаю, ректор Эрмитас и ректор Макраб все ночи колдовали, чтобы так случилось.

Зал расхохотался и зааплодировал, ректоры, переглянувшись, скромно улыбнулись.

– Второе место:, Кевин Баррен – Академия Радогона Северного; Герард Йохансон – Академия Мерлина; Гермита Аурелия и Леонард Эванз – Академия магических искусств.

Адепт Барнаус светился от счастья, а Тамил прижав руки к пылающим щекам, улыбалась Локидсу Мордерату, не сводившему с нее глаз из зала.

– Вот чего не ожидали, того не ожидали, – довольно пробасил Леонард, когда они с Гермитой появились рядом с нами, – мама будет счастлива, ее бездарный сынуля – и второе место по Артефакторике. Йохо...

– Не говори так, ты не бездарный. Просто твои увлечения не совпадают с мамиными интересами, только и всего, – поправила его Гермита, – а она и правда будет счастлива.

– Третье место, – произнес глава канцелярии, – оккупировано Академией Радогона Северного. Приглашаю выйти на сцену адептов: Дария Китса, Арона Дебуа, Ирвина Матха.

Аплодисменты, бурные аплодисменты и смех. Команда Януса Змееносца хранила вежливое молчание, гений артефакторики призового места не получил, но и так было понятно, что появился он совсем не за ним.

Наградив всех, глава канцелярии еще раз окинул нас долгим взглядом и, одобрительно кивнув, показал рукой на выход со сцены.

– Сестра, если ты еще и по секции Бытовой магии призовое место возьмешь, то у кого-то траур начнется, – улыбаясь, поведал мне Шерлос, – Карл Барнаус счастлив, место взял. Если он по магии стихий отличится, вы с ним сравняетесь.

А к сцене направился ректор лорд Эрмитас и, легко взбежав по ступенькам, вышел на середину сцены.

– А сейчас мы объявим победителей в секции Магии Стихий и порадуемся все вместе за успех адептов, – объявил он и развернув свиток, – первое место: Кирика Сиркуз – Академия Радогона Северного; Брюс Флайен – Академия Мерлина и Карл Барнаус – Академия Магических искусств.

С разных сторон зала к сцене приближались победители: Кирика рассылала всем воздушные поцелуи, Карл важно и с достоинством приближался к ступеням, а адепт Флайен, худенький паренек невысокого роста, застенчиво улыбался, его серые глаза мягко светились, и казалось, обнимали всех находящихся в зале. А затем, втроем взявшись за руки, стояли и ждали когда объявят следующих победителей.

– Второе место: Гай Труйен – Академия Мерлина; Лия Вертас – Академия Радогона Северного; Ардер Морель и Ильзе Гуили – Академия Магических искусств.

Пока вручались призы, говорились слова напутствия, адепты в зале переговаривались. Обратила внимание: адепты команды Радогона Северного были очень рады полученным местам, так дружно они приветствовали своих победителей, адепты команды Мерлина вели себя более сдержано, но убеждена, радовались они не меньше всех остальных, просто не показывали своих эмоций.

– Третье место: Белла Кандиш – Академия Януса Змееносца и Кевин Баррен – Академия Радогона Северного, – объявил ректор Эрмитас.

Он уже поздравил адепта Баррена, а адептка Кандиш неторопливо с недовольным видом шла к сцене. С таким же видом взяла диплом участника, подарок и, не встав к остальным победителям, развернулась и ушла в зал на свое место.

Поблагодарив всех, а не только победителей, лорд Эрмитас отпустил адептов со сцены и уступил место магистру Хирону.

– Когда-то я был неплохим учеником у преподавателя данной дисциплины леди Альфидии, и когда мне предложили наградить победителей по секции Бытовой магии, я с превеликим удовольствием согласился, да и как иначе, битва за призовые места и здесь была серьезная. Но не буду, не буду больше интриговать адептов, – он заулыбался и замахал руками в зал, – лучше приступим к награждению. Первое место, о, – магистр закатил глаза, – что это за доклады! Лучшие из лучших, интереснейшие из самых интересных...

– Ага, а потом выяснится, все свелось к любовной магии, – сказал брат, с улыбкой наблюдая спектакль одного актера, – у Брюса инфаркт бы был, отыграй на его глазах кто-нибудь вот так.

– Будь снисходителен, – посоветовала я, – не у каждого в воспитателях и родственниках бывает самый знаменитый и талантливый актер империи.

А магистр, расточая комплименты, ненавязчиво изучал зал, то и дело останавливаясь глазами на Тамиле, сидевшей рядом с адептом Мордератом, и Камилле, сидевшей между Северусом и Тамиллой. А потом, споткнувшись о чей-то взгляд, решил выполнить то, зачем и вышел на сцену.

– Первое место поделили Гай Труйен – Академия Мерлина, Курт Баррен – Академия Радогона Северного и Видана Тримеер – Академия Магических искусств. Прошу на сцену, – лучился Хирон. А я подумала: «Вот не зря Курт выжил, находясь под личиной Киры Мурель, знание заклинаний спасло ему жизнь. Он как никто другой достоин своей награды».

– Адептка Тримеер, а Вы побили рекорд. Выступая в трех секциях, заняли везде первые места, – ехидненько так доложил магистр, поздравляя меня, – я и не ожидал, что Вы столь многогранная личность. Снимаю перед Вами шляпу.

– Я надеюсь, Вы не думаете, магистр, что это случилось по одной простой причине, что я жена главного попечителя Академии? – сухо уточнила адептка Тримеер, заметив, как он начал покрываться красными пятнами, – печально. Вот так и уничтожают чужие достижения, – с этими словами я ушла к Баррену и Труйену, встав рядом с ними.

– Видана, ты не слушай его, – тихо сказал адепт Труйен, – что еще остается команде, которая при знакомстве открытым текстом заявила нам, что заберет все призы, а в результате получила только два места.

– Спасибо, Гай. Но похоже, так думает не только он, хотя мне нет дела до чужих мнений, – поблагодарила и добавила, – а ты молодец, тоже места в трех секциях взял. А Курт, – я посмотрела на адепта Баррена, – вообще гений, без шуток. После тяжелого ранения и такие потрясающие успехи, – он улыбнулся.

– Очень хорошо, что ректор настоял на нашем с братом участии в турнире: и команде помогли, и от пережитого отошли, – сказал адепт Баррен и пожал мою руку, – спасибо всем, кто спас нам жизнь и репутацию.

– Второе место, – магистр продолжал награждение, – Ардер Морель и Ильгус Туален – Академия Магических искусств, Кирика Сиркуз и Кевин Баррен – Академия Радогона Северного, Эзох Тикур и Брюс Флайен – Академия Мерлина.

– Какие вы с братом молодцы, – вырвалось у меня.

– Хм, это лорд ректор молодец, – заулыбался Кевин, обнял брата и встал рядом с нами, – придал ускорение, как рывкнул, и сразу спорить расхотелось. А кстати, мы к турниру Силы

готовимся, тоже будем участвовать. И неважно, когда его проведут, даже в каникулы и то прилетим выступать. Да, Курт?

– Однозначно! Мы такой турнир ни за что не пропустим, – согласился брат, – я о таком мог только мечтать, и вдруг известие – он будет.

– Виданка, – рядом с нами появились Ардер и Ильгус с подарками в руках, – мы поставили рекорд, ты в курсе? – засмеялся Ардер, – кажется, змеиная Академия шокирована.

– Ну да, – согласился с ним Ильгус, – сразу сказали, что гении, а на выходе что? Да не только они, Карл тоже в шоке: мы в трех секциях выступили и везде места взяли.

– Третье место, – раздался звонкий голос магистра, – и опять отличилась Академия Радогона Северного – Дарий Китс, Арон Дебуа, Ирвин Матха, поднимайтесь за наградами. Вот бальзам на душу ректоров, меня берет зависть, – заявил Хирон, вручая призы адептам, – ну ничего, в следующий раз мы не ударим в грязь лицом, постараемся вас догнать по призовым местам. А сейчас, победители, освобождаем сцену.

Когда мы заняли свои места в зале, на сцену вновь поднялись ректоры, глава канцелярии образования империи и советник императора. Еще раз поблагодарив всех участников турнира и слушателей, ректор Эрмитас добавил:

– Мы объявляли конкурс на лучший вопрос. Так вот итоги его подведены, победители выявлены. Мы посоветались и решили, со сцены огласим фамилии этих адептов, а поощрительные призы вручат преподаватели соответствующих дисциплин в Академиях.

Зачитали список, он оказался довольно большим, порадовало, что в нем оказался адепт Данглир. Алистер заработал определенные баллы для сдачи зачетов и экзаменов. Торжественная часть закончилась, и нас распустили по комнатам готовиться к праздничному вечеру.

* * *

Бал ожидали с таким нетерпением, что как только распахнулись двери в зал, его мгновенно заполнили адептки в красивых платьях и украшениях и адепты в строгих бальных костюмах. Радость царила на лицах всех, турнир завершил свою работу и лучшие работы получили ценные призы. Можно было выдохнуть напряжение, державшее нас несколько дней, и отдохнуть.

– А где Алистер? – удивленно спросила я Шерлоса, когда он со скучным видом подошел ко мне и встал рядом, – и Гвена где-то потерял.

– Гвен танцует с Кирикой, – кивнул брат в сторону вальсирующих пар, – а Алистер сидит с Элизой в библиотеке. Сказал, ей на балу еще появляться рано, значит, и ему здесь делать нечего. Вот ведь, только помолвлены и все, без Элизы никуда не желает идти. Пойдем танцевать, а то я скоро со скуки помру и исчезну в своей комнате.

Во время вальса рядом с нами кружились то Тамилла с Локидсом, то Камилла с Северусом, их сменяли Гвен с Кирикой, Леонард с Гермитой, но меня не отпускало ощущение, что все происходящее – сон, только сон и ничего более, где-то я уже все это видела. А потом все куда-то исчезли, рядом с нами вальсировали адепты Академии Мерлина с адептками лечебного факультета, как вдруг раздался веселый визг и счастливые возгласы.

– Зимний сад создали, – хмыкнул Шерлос, – все девчонки туда побежали. Ты только посмотри. Странно, ощущение такое, будто команда из Академии Януса Змееносца впервые видит подобное сооружение, все там собрались.

– Шерлос, не зуди, – не выдержала я, – может, кого пригласишь на танец? Мне уйти хочется отсюда. Наверно, я просто устала за дни турнира, – пояснила, увидев его внимательный взгляд.

– Не нужно уходить. Побудь еще немного, – попросил он, – Тамила с Камиллой обижаются будут, и потом мне что-то больше ни с кем, кроме тебя, танцевать не хочется. Я сейчас вернусь, не скучай.

Шерлос покинул танцевальный зал, куда-то исчез Гвен, Кирика танцевала с Карлом, который что-то рассказывал, а она внимательно слушала.

– Видана, у тебя очень красивое платье, – ко мне подходила Ирма Дарнелл, – цвет именно твой, насыщенный синий и серебристая вышивка. Я решила поздравить тебя с победами в турнире.

– Спасибо, Ирма. У тебя тоже прекрасное платье, – ответила я, рассматривая наряд нежно-лавандового цвета, она встала рядом со мной.

– А ты в курсе, что через две недели весь род собирается на семейный праздник? – спросила она, – Регина прислала письмо, мы с Эдвардом должны быть. В столичном ресторане будет все происходить.

– Лорд Тримеер в курсе, как скажет, так и будет. Посчитает нужным, присоединимся к вам, скажет нет, значит, не появимся на встрече.

– Эдвар сказал, что лорд Тримеер на таких встречах появляется от силы на час. Понаблюдает, что-то для себя решит и исчезает, – вводила меня в курс дела адептка Дарнелл и спросила, – а действительно за помолвкой Дарии ты стоишь?

– Видана, разрешите пригласить Вас на танец? – раздался рядом с нами голос Георга Норберта, – или пройдем в зимний сад? Там можно спокойно поговорить, не привлекая внимания.

– Нет, адепт Норберт, никуда я с Вами тет-а-тет не пойду, – отвечаю я и окончательно теряю ощущение реальности. Сон, увиденный мной накануне, стал явью.

* * *

Меня крепко держали две руки. Адептка Тримеер не падала в обморок, не визжала от испуга, она ждала, что произойдет дальше.

– Как думаешь, долго нам так лететь? – поинтересовалась Тамила у Камиллы, – ты точно все просчитал?

– Судя по скорости, с которой движемся, полчаса – не больше, и мы в замке Рэдривел. Сестренка, не переживай. Это мы, твои безголовые братья, – сказала Камилла, – просто сейчас не уверен, что облик уже пора сменить. Чуть позднее, как на место прибудем. Сначала порадуем наших похитителей, а затем и личины поменяем.

– Хм, потрясающе, а поделиться не дано было? – спросила сестренка, ощущая, как ее начинает трясти, – и почему я верить вам должна?

– Не должна, – согласилась Тамила и добавила, – и не верь, пока сама все не увидишь, но будь готова. Кстати, нас там ждут не только похитители, Гемон Плинф со товарищи отбыли на несколько минут раньше, пока мы тебе на глазах у всего зала зубы заговаривали, они и исчезли.

– А где настоящие Тамила с Камиллой? – спросила я.

– По комнатам сидят. Одна в компании Локидса, а другая – Северуса, – ответила личина Камиллы, – честерят ректора почем свет стоит, девушки платья приготовили, а на бал их не пустили.

– Я правильно понимаю, что ты, – обратилась я к говорящему, – Шерлос, а ты, – взгляд на Тамилу, – Алистер?

– Вот скажи, тебя вообще-то провести можно или как? – сварливым голосом спросила Камилла, – сестренка, это нечестно как минимум, а как максимум – хочешь сказать, что я плохо сыграл свою роль и ни чуточку не похож на Камиллу?

– Лучше скажите мне, как на снег выходить в бальных платьях и туфельках? – задумчиво спросила я и успокоила Шерлоса, – дядюшкино воспитание чувствуется.

– Ты думаешь, переход откроется на улице? Сомневаюсь, скорее всего, в замке. Жаль, подкорректировать движение перехода нельзя, в сторожке бы, что на входе на территорию замка выйти. Тогда ситуацию можно попытаться переломить, – произнес Алистер голосом Тамилы.

– А если попытаться? – предложила я, – что для этого нужно?

– Опасно, Вида. Переход может открыться раньше, и тогда непонятно, куда попадем, – ответил Шерлос под личиной Камиллы, – хотя и там, куда нас несет, тоже может быть очень опасно. Алистер, рискнем?

– Давай, Гемон с мужиками ждут в сторожке. Если попадем к ним, шансы разрушить чужие планы увеличиваются.

– Ага, только личины сменить нужно, – посоветовала я, – а то впоследствии вам этот маскарад припомнят и не единожды. Тот же Гемон не откажется лишний раз позубоскалить.

– Согласен, – ответил Шерлос, возвращаясь в свой образ и сдирая красивое платье, под которым обнаружили штаны и теплый свитер для боевых вылазок. Подав мне брошь, попросил, – поддержи, только осторожно. Вот как вы их носите? Кругом все стянуло, жмет, дышать нечем, а подол то и дело норовит под тифельку попасть, как не грохнулся на балу, совсем не понимаю. А туфли женские это вообще что-то страшное! Орудие пыток, и вы на них не только стоите, но танцуете, а еще и бегаете? Сестренка, да вам памятник за такие муки ставить нужно, – все выговаривал брат, а Тамилла стояла и насмешливо рассматривала его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.